

A romantic fantasy book cover illustration. A young man and woman are shown in a close embrace, nearly kissing. The woman has long, wavy blonde hair and wears a pink and gold dress. The man has dark hair and wears a blue royal coat with a cape. They are standing on a rocky outcrop overlooking a blue sea. In the background, a large, ornate castle with multiple towers sits on a cliff. A bright, glowing light source, possibly a sun or moon, is behind them, creating a lens flare. A white cat with blue eyes and a blue bow around its neck sits on the left. The sky is blue with soft clouds and floating pink spheres. The title is written in large, ornate gold letters at the bottom.

АННА АЛОРА

СЕ
НЕДОТРОГА
В АКАДЕМИИ

Анна Алора

Недотрога в Академии-2

«Автор»

2024

Анна Алора

Недотрога в Академии-2 / Анна Алора — «Автор», 2024

Я сбежала от нежеланного замужества и поступила в Академию. А вот нечего сватать меня за старого жирного лорда! Я так мачехе и сказала. Хорошо, что ректор Академии старый папин друг. Плохо, что, кажется, я в него влюбилась. Или мне это только кажется? Второй том дилогии.

© Анна Алора, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Алора

Недотрога в Академии-2

Глава 1

Зависший в воздухе над накопителем мантикор криво усмехнулся и вдруг замер. Накопитель засиял ярким синим цветом и Арт рухнул на него всем своим телом.

Вибрация тотчас прекратилась и через мгновение вместо странного, необычного мантикора, на полу оказался Жемчужинка.

Мой Жемчужинка! И на ошейнике его сверкала и переливалась явно тоже увеличившаяся в размерах жемчужинка-накопитель.

Я неверяще переводила взгляд с ректора на кота и обратно.

Когда же дар речи наконец вернулся, я дрожащим голосом смогла сказать только два слова, и это были не совсем пристойные в устах юной леди слова :

–М-магов круг!

Ректор согласно кивнул и опомнившись, кхекнул.

Сунул ненужный кинжал куда-то себе за спину и выдохнул.

Я выдохнула тоже. Вот дела...

– А что это было-то, лорд Бронский? – откашлявшись, выдала я наконец.

Ректор провел рукой по растрепанным темным волосам:

– Похоже, перенастройка накопителя... Надо же, – он покачал головой. – Слышал о таком, читал. Но видеть воочию не приходилось. Поэтому произошел временный сброс личности. Он поморщился.

Я с опаской посмотрела на Жемчужинку, который зевнул, посмотрел на нас и отправился на свое место как ни в чем не бывало.

– И что, часто он так перенастраивается будет?

Я с надеждой посмотрела на ректора. Вот совсем не хочется, чтобы такие вещи происходили постоянно.

Ректор хмыкнул:

– Редко, Лилиана. И это очень хороший признак, кстати.

Я облегченно вздохнула. Это хорошая новость. Часто видеть такие превращения это ж какие нервы надо иметь? Правда, папа говорил, что человек ко всему привыкает...

– А почему это хороший признак? – я во все глаза уставилась на ректора и тут до меня стало доходить:

– Вы хотите сказать, что...что мой источник все-таки увеличивается?!

Ректор утвердительно кивнул и глаза его засияли.

– Выходит, не зря мы с тобой столько работали, Лилиана.

– Не зря... – повторила я и вдруг спросила:

– Лорд Бронский, а это вы недавно выбегали из главного входа? Я в окно смотрела, и подумала, что это были вы...

Ректор улыбнулся:

– Возможно. Я имею привычку бегать по утрам.

– Рад, что с тобой все хорошо. Мне пора. А ты сегодня освобождена от занятий. Можешь отдыхать. И да, – он усмехнулся, – прогулки на свежем воздухе приветствуются.

Я приуныла. Ректор удивленно на меня посмотрел:

– Что-то не так, Лилиана?

Я вздохнула:

– А можно я пойду на пары, а? – и умоляюще на него посмотрела.

– Уж очень скучное это занятие, отдыхать, – призналась я.

Лорд Бронский только головой покачал:

– Удивительно, как ты похожа на своего отца. Кларенс тоже терпеть не мог отдыха.

Я кивнула:

– Ага, я помню. Папа каждую свободную минутку в своей лаборатории проводил.

Перед глазами встала старая папина лаборатория, которую мачеха превратила в склад ненужных вещей.

Я вздохнула. Не буду об этом думать. А вот интересно, как ректор узнал, что у меня в комнате творится?

– Лорд Бронский, а как вы поняли, что у меня тут... такое вот не пойми что, творилось? – выпалила я.

Ректор, который уже подошел к двери и магией поставил ее на место, обернулся:

– Почувствовал вибрацию, которой тут быть никак не должно. Ее излучают существа несколько другой природы, – добавил он.

И я поняла, про каких это он существ. Про Арта, точно!

Глаза мои загорелись. Уж очень хотелось узнать, кто же он такой, этот странный мантикор, все-таки.

– Это вы про Арта, да? – с жадным интересом спросила я.

Ректор едва заметно поморщился и очень обтекаемо выразился:

– В том числе.

Посмотрел на меня строго и добавил:

– Лилиана, это не моя тайна. Так что ничего больше я тебе сказать не могу. Кроме одного – тебе бояться хранителя накопителя нечего. В любом образе, а уж в образе кота – тем более.

– Хорошо бы, чтоб он всегда в этом образе и оставался, – вздохнула я.

– Вот этого обещать не могу. Ведь твой резерв начал расти, – подмигнул мне лорд Бронский и быстро удалился.

А я посмотрела на свернувшегося огромным таким клубком Жемчужинку и вздохнула. Получается, с ростом моего резерва такие вещи будут происходить.

Да-а. Как-то теперь стало сложнее чувствовать себя спокойно рядом с котиком.

Который вовсе котиком не является.

Как там ректор сказал? Это не моя тайна. И если это не тайна лорда Бронского, то чья же тогда...

Я задумчиво почесала кончик носа. Не сказать, чтобы я особо тайны любила. Но тут было до смерти интересно.

Стоп.

А ведь ректор назвал моего мантикора по имени!

Он же крикнул: “Арт!”

Как я могла забыть? Значит, они знакомы! А кто мне подарил Жемчужинку?

Леди Амория! И значит, это вполне может быть тайна нашей ведьмы.

Я пригорюнилась. Вот не зря, видно, избегала меня последнее время леди Амория. Как чувствовала, что я у нее много чего хотела спросить.

Но какой смелый, какой мужественный человек лорд Бронский... Почувствовал, что у меня неладно, и кинулся спасать!

Сердце сладко защемило. Как же здорово, что ректору не все равно, что со мной происходит.

Глава 2

На душе у меня стало так тепло... Я ведь даже уже и не помню, когда так было. Особого тепла рядом с леди Виланой не чувствовалось. Вот не скажу, что мачеха со мной как-то особенно плохо обращалась. Учителя у меня были самые лучшие, одевала она меня, конечно, не у лучшего кутюрье, но вполне прилично. А вот тепла...

Я вздохнула. Тепло я чувствовала только рядом с Жемчужинкой. Или в своих воспоминаниях, когда уносила в них далеко-далеко, в глубокое детство.

Теплая улыбка отца, его руки, одобрительно трепавшие меня по голове, когда я первый раз подняла взглядом маленькую, легкую, как пушинка, бумажную коробочку.

Папа тогда поднял меня на руки и закружил. Я знаю, конечно, что он меня просто любил, и без всякой магии левитации, которая время от времени вырывалась на волю.

Леди Вилана смотрела на нас неодобрительно. Ей вообще не нравилось, что у меня была магия. У самой мачехи магия так и не пробудилась.

Может быть, как раз еще и поэтому она хотела выдать меня замуж за лорда Стасия?

Неужели леди Вилана мне просто завидует? Да ну... Но у меня перед глазами так и стоял тот ее взгляд.

И была в этом взгляде какая-то тоска и ярость. Правда, глаза она быстро отвела в сторону. А я вот, оказывается, помню ее взгляд до сих пор.

Меня пробил озноб. Ведь каждому известно, что если магия не пробудилась или очень слабая, то в брачные отношения вступать никак нельзя. Магия тогда не пробудится совсем. Завянет на корню.

Эхх...

А может, я это себе и надумала.

Но ведь не зря она так торопилась сбыть меня с рук? Я потеряла кончик носа.

Ладно. Не буду об этом думать, все равно бестолку. Да и слишком неприятные эти мысли. А я ведь помню, как один раз папа мне сказал, щелкнув по носу:

“Ли, не хмурься. Не думай о плохом. Выбирай свои мысли, как в саду выбираешь яблоки, упавшие с яблони”.

Я ничего не поняла тогда:

“Папочка, как это, как яблоки?”

Отец улыбнулся. Улыбка у него была такая светлая, что ее одной хватало, чтобы дурные мысли сами вылетели из головы и без всяких яблок.

“А так, малышка. Вот смотри”, – он пошарил рукой в траве и достал оттуда несколько паданцев.

“Видишь, эти два уже подгнили. Ты ведь их в рот не потянешь?”

“Не-а”, – помотала я головой.

“Я лучше это, румяное возьму.”, – добавила я.

Папа протянул мне яблоко, и я его схрумкала за минуту.

“Так и мысли. Хорошие пусть будут, а плохие – вон выметай”.

Я кивнула, но так и не поняла, как их выметать.

А вот сейчас потихоньку начала понимать. Просто не думать о плохом, и все.

Ведь я в Академии, источник мой подает недвусмысленные сигналы. Вон, даже уже личина разок слетела с Жемчужинки.

Так что лучше пойду сейчас на завтрак, и все! Тем более, что желудок уже подвело.

Я отправилась в ванную и быстро привела себя в порядок.

Надела форму, схватила сумку с учебниками. Как же хорошо, что сегодня у меня нормальный учебный день, а не этот отдых.

Правда, начался день совсем даже ненормально. Я покосилась на Жемчужинку и задумалась. Вот надо мне для него на всякий случай попросить мяса или нет? А вдруг он опять обернется и меня встретит голодный и жуть какой зубастый Арт?

Вот зря я не спросила лорда Бронского про это. Как-то и в голову не пришло.

А у Жемчужинки спрашивать бесполезно. Это он только тогда, когда в Арта превращается, разговаривать может.

– Да, Жемчужинка? Сейчас ты меня совсем не понимаешь, и ни словечка не скажешь? – я подошла к теплому, дрыхнувшему без задних ног уже не коту, а здоровому кошаку, и потрепала его по голове.

Жемчужинка заурчал как самоходная повозка, которая с трудом забирается на горку, и только лапкой дернул.

Мне почему-то стало грустно. Бедный, бедный Арт. Тяжело ему, наверное, сидеть где-то там, внутри Жемчужинки.

Мне бы точно это не понравилось.

И кушать не дают ничего. А магия ему, сам сказал, уже до смерти надоела.

Нет, все-таки спрошу у Тарики насчет мяса. Вот пусть будет на всяких случай.

Заклинание стазиса я вроде наконец выучила. И мясо не такое противное, как крысы. А если что, возьму и в сумку его положу, а потом отправлю за окно.

Здорово я придумала!

– Арт, не знаю, гды ты сейчас. Надеюсь, что все-таки ты меня слышишь, – сказала я вслух и сама чуть пальцем у виска не покрутила.

Нет, я, конечно, и раньше разговаривала, но с Жемчужинкой. А он меня слушал и тихо мурлыкал. Не знаю, чтобы я стала делать, если б он мне начал отвечать.

Перепугалась бы до смерти, точно.

А теперь разговариваю с мантикором, у которого явно непростой и даже ядовитый характер. Ведь просто так, ни с того, ни с сего, ни на кого личину не наложат.

Но мне все-равно его жалко...

Я вздохнула:

– Ладно, Арт. В общем, я принесу мяса для тебя. На всякий случай.

Показалось мне или нет, но Жемчужинка вдруг приоткрыл глаза и они на мгновение озарились ярким изумрудным светом. Потом котик дернулся и затих, свернувшись клубком.

Вот это да...
Выходит, мантикор меня услышал?
Здорово!

Глава 3

Я глянула на часики и ахнула. Пора бежать в столовую, уже почти восемь. Вот жалко, я Тарике сказала, чтобы не будила меня.

Ведь собиралась пойти к самому закрытию, к девяти, раз на пары не надо.

Конечно, все самое вкусное адепты уже бы разобрали.

Но кто ж откажется лишние полчаса поспать? Я даже мечтала об этом. Только ровно до тех пор, пока не начала отдыхать.

Нет, надо бежать. А то все оладьи разберут. У тетки Миланы они особенно удавались. Пышные, румяные, с хрустящей корочкой.

Я сглотнула, выбежала за дверь за дверь и нос к носу столкнулась с Тарикой.

– Привет, Тарика! Бежим в столовую скорее. Я уже наотдыхалась, – я махнула ей рукой.

Но подружка повела себя странно. Она поджала губы и неодобрительно смерила меня взглядом.

Я, привыкшая к ее задорному и веселому виду, даже притормозила, придерживая сумку на плече.

Удивленно посмотрела и спросила:

– Ты не идешь на завтрак, что ли?

Тарика вздернула бровь и неприязненно ответила:

– Иду.

Повернулась и пошла.

Я прикусила губу. Что это с ней, вечно радостной и неунывающей девчонкой?

Наверное, что-то случилось. А вдруг ей требуется помощь...

– погоди, Тарика, – я догнала подружку и схватила за рукав.

Тарика выдернула руку и молча пошла дальше.

Точно, что-то случилось. Да она сегодня сама на себя не похожа. Бледная, губа закусена, глаза ввалились.

– Да что случилось, Тарика? Может, я могу тебе чем-то помочь? – я забежала вперед и уставилась на подружку.

Вот терпеть не могу всяких этих недомолвок. И хоть у меня никогда не было подруг, но книжек я много читала. Всяких разных. И очень даже понимала, что нужно все всегда выяснять до конца.

А то так и единственную подружку потерять недолго.

Терять Тарику я не хотела. Ее задорное личико и радостная улыбка поднимало настроение даже в сумрачный осенний день.

Да и отходчивая она, характер такой. Хоть и болтливая чрезмерно.

А сейчас молчит и только хмуро на меня смотрит.

Ничего не понимаю.

Ну, я тоже на нее уставилась. Побуравили мы друг друга взглядами с минуту. А потом я пожала плечами:

– Ладно, не хочешь, и не говори.

В конце концов сколько можно за ней бегать?

Развернулась и пошла. И тут Тарику наконец прорвало:

– А вот и случилось! Да только не у меня, а у тебя, Лилиана!

Я остановилась и медленно повернулась:

– У меня? Это ты про что?

Выходит, она как-то узнала, что Жемчужинка стал мантикорой Артом, и потом опять превратился?

Но как?

Слышать она точно ничего не могла, спит Тарика как убитая, только положи. Сама говорила.

Да если бы и узнала... Конечно, это событие необычное, но почему ее-то так задело?

Нет, тут что-то другое...

Тарика сверкнула глазами:

– Известно, про что! Вон, парни тебя Недотрогой кличут, а ты...

Из глаз ее волной хлынули слезы.

Я ошарашенно заморгала:

– Какие парни... Ты о чем, вообще?

– И не строй из себя леди, которая не причем. Леди она. Или думаешь, если леди, то тебе все можно? – Тарика прижалась к стене и зарыдала в голос.

Вот что с ней творится, а? Парни, Недотрога. Рыдает в три ручья.

Нет, надо с этим тотчас разобраться.

Я подошла к подружке и коснулась ее плеча. Тарика дернулась, но руку не сбросила.

Уже прогресс.

– Да расскажи ты толком, что случилось, – тихим, успокаивающим тоном сказала я.

– А что тут рассказывать, – буркнула Тарика. – Все и так понятно. Кроме одного.

Она прищурилась, опять оттолкнула мою руку и выпалила:

– Зачем он тебе сдался-то? Или ректора мало, да?

Мамочки... Я почувствовала, как щеки мои залила краска.

Это она о чем? И причем здесь ректор?

– Ага, покраснела... – Тарика вздохнула и убитым голосом сказала, – значит, все на самом деле правда. А я сначала не поверила.

Та-ак.

– Тарика, ну-ка посмотри мне в глаза и скажи прямо, о чем речь, – я вдруг разозлилась. Ну в самом-то деле! Сколько можно ходить вокруг да около.

– Кому ты не поверила, Тарика? И что этот человек тебе сказал? – сглотнув, спросила я.

– И зачем тебе это надо только, – вздохнула девушка и посмотрела на меня как побитый щенок, выброшенный за порог.

– Будто сама не знаешь... Хочешь, значит, от меня услышать? – недобро усмехнулась она.

– Да про что же? – со злости я топнула ногой. – Говори скорее, а то останемся без оладушек!

Не знаю, что на Тарику подействовало сильнее – сам факт, что леди вышла из себя и даже ногой топнула, или упоминание об оладушках.

– Ладно, – она отвернулась. – Алиска сказала, что вчера рано утром из твоей комнаты выходил Вик. Мой Вик!

Я даже рот открыла от изумления и вытаращилась на нее. Да мне и в страшном сне такое не привиделось бы.

– Да-а-а... – я захлопнула наконец рот. – И ты ей поверила?!

Тарика вздрогнула и с робкой надеждой посмотрела на меня:

– Она соврала, да?

От возмущения я опять чуть дар речи не потеряла:

– Конечно, соврала! А вот ты, Тарика, меня просто удивила. Мы ведь подружки, а ты...

У меня комок стал в горле.

Я сглотнула:

– Ты бы хоть головой своей подумала, – я устало махнула рукой и отвернулась.

– Ты что, не знаешь, что Вик твой мне и даром не нужен?

Тарика прикусила губу и понурилась.

– Так с какого такого перепугу я бы его пустила в комнату?

– А то мне мало проблем со своей магией! Не хватало еще парней! – я не выдержала, повернулась и опять уставилась в побледневшую и закусившую губу Тарику.

Губы у меня задрожали.

Вот же Алиска... Такую гадость придумала. И зачем только? Ведь знает прекрасно, что Тарика влюбилась по уши в этого рыжего обалдуя.

Глава 4

Тарика стояла и молчала, а потом отвела взгляд. А я отвернулась и пошла вперед. От обиды слезы выступили у меня на глазах.

Как она такое вообще могла обо мне подумать? Подружка называется...

Я прикусила губу, и сжав кулаки, быстро выскочила на улицу.

На улице все также моросил дождик. Капли попадали мне на лицо и смешивались со слезами. Я вздохнула. Обида тисками сдавила сердце. Я повернула налево и проскочила дорожку в столовую. Нет, не пойду я туда, пока слезы не закончатся.

Пусть Тарика идет одна.

Я бездумно шла, время от времени поправляя сползающую с плеча сумку.

Дул холодный ветер, я ежилась под плащом, но упорно шла вперед. Значит, скоро опять пойдет снег.

Ветер остудил мои разгоряченные, залитые слезами щеки.

Обида еще не прошла, но на воздухе стало полегче.

И тут я вдруг вспомнила историю про лорда Бронского и ту девушку, Прияну.

Наверное, и он также переживал, когда про него стали распускать мерзкие слухи. Вряд ли ректор плакал, конечно. Все-таки мужчина и маг такой силы. Молча терпел и страдал от напраслины, а вида не показывал. Вот сейчас я почему-то была уверена, что все, о чем мне рассказала тогда Тарика, было неправдой.

Бедный ректор... Вот с кого мне нужно брать пример, а не плакать тут.

Да и что с Тарики взять... Я уже после первого случая, когда Вик меня на руках донес до кабинета магистра Прилюдного, могла бы понять, что эта простушка-веселушка болезненно ревнива.

Решено. Буду брать пример с лорда Бронского. Стану ходить вся такая спокойная, молчаливая и независимая. А Тарика... Не буду с ней разговаривать до тех пор, пока она не извинится.

Да и...

Я задумалась и вздохнула. Стоит ли мне с ней и дальше дружить? Внутри что-то кольнуло и я поморщилась. Желудок вот уже заболел, как есть хочется.

Ладно. Вроде решение я приняла. Пора и в столовую. Я повернула в противоположную сторону, прошла мимо кустов черноплодной рябины, на веточках которой дрожали дождевые капли и висели последние сморщенные ягодки. Сорвала одну и засунула в рот. Вяжущая, чуть горьковатая, она напоминала о пролетевшем лете.

Ничего, вот наращу свой резерв, сдам сессию и это будет радость почище лета.

До лета еще далеко, а вот до сессии остался месяц. Надо не нюни распускать, а упорно трудиться. И обязательно тоже буду бегать по утрам. Уж если брать пример с ректора, то брать во всем.

Только если рано проснусь, конечно. А если просплю, тогда пойду на факультатив. Он же в пять вечера начинается. Успею.

Стоило только подумать о другом и выбросить Тарику из головы, как жить стало легче. В конце концов, не было у меня подруг до сих пор, так ведь как-то жила?

Жила... и не пропала!

Так что пусть она идет и извиняется, если хочет и дальше дружить со мной.

И тут я неожиданно вспомнила про мясо. Я же обещала принести мясо для мантикора! Как я могла забыть?! Что же теперь делать... Я ведь решила с Тарикой не разговаривать до тех пор, пока она не извинится. А вдруг она и не подумает это сделать?

Ну не-ет... Я ее не так давно знаю, но то, что она девушка отходчивая, это уже поняла.

Но ведь мясо я обещала принести после завтрака. Вот незадача...

Ладно. Все равно я сейчас ничего сделать не могу.

Позавтракаю, а там видно будет.

Я смахнула с лица дождевые капли, откинула капюшон и открыла дверь в столовую.

Я сняла плащ, стряхнула и аккуратно повесила на свободный крючок, который едва нашла.

Ну конечно, все уже давно едят, одна я ходила под дождем, страдала.

Столовая и правда была полна. Адепты смеялись, болтали и успевали закидывать в себя калорийный завтрак.

Я покосилась на наш столик, за которым мы с Тарикой сидели обычно.

Девушка уже была там. Сидела бледная, с несчастным видом и вяло ковырялась в тарелке.

Заметила меня и покраснела, скорее опустила голову и засунула в рот кусочек оладушки. Я отвернулась и пошла к раздаче. Мне повезло.

Взяла последние оладушки с вишневым вареньем, травяной настой с боярышником, шиповником и зверобоем, и несколько нарезанных кружками кусочков сыра.

Ничего мясного на раздаче уже не было. А я так на это надеялась...

Думала, может, хоть колбаска останется. Я б ее мантикору принесла. Пусть и не мясо, но мясной же продукт? Мясной.

Просить у Тарики? Не, я пока была на это не готова.

Взяла поднос и огляделась, куда бы сесть. Как назло, все столики были заняты. Ни одного свободного!

Ну, не идти же к Алиске Крановой? Леди Крановая всегда сидела одна, так ни с кем и не подружившись.

Я нахмурилась. Выходит, придется выбирать между двумя столиками.

Но тут мне повезло. Потому что Тарика, затолкав в себя оладушек, хлебнула из чашки и быстро поднялась из-за стола.

Тарика специально меня обошла и скорее к дверям.

Стыдно ей стало, ага. Но вот прощения просить что-то не просит, взяла и сбежала. Я проводила ее взглядом. Ну что же.

Зато столик освободился, тоже большой плюс. А то бы пришлось к Алиске подсаживаться.

Ну не чувствовала я в себе сил завтракать за одним столом с Тарикой.

Кусок бы в горле застрял.

Я с независимым видом прошла мимо Алисы Крановой.

Та подарила мне такой взгляд, что я чуть не поперхнулась. Вот же...

Окинула взором с ног до головы, будто она королева, а я так, пыль под ногами.

Я прищурилась и ответила Алиске точно таким же взглядом.

Теперь чуть не поперхнулась уже она. А нечего!

Я, конечно, не моя мачеха, но за годы жизни с леди Виланой тоже кое-чему научилась.

Например, отвечать на такие вот взгляды.

Но вообще это странно. Алиса явно нарывается на выяснение отношений.

Что это ее так разносит? До сих пор не может мне простить, что ее переселили в Северную башню?

И ведь сплетню-то именно она пустила. Стоило мне только вспомнить, в чем меня обвинила Тарика, как под ложечкой екнуло.

Но выяснять отношения здесь, в столовой, где на нас уже посматривают?

Вон, Ник, который до сих пор неровно дышал к Алисе, уже глядел во все глаза. И глаза эти были больные, страдающие.

Эх, Ник...

Вот зачем тебе сдалась эта высокомерная девица?

Ладно.

Это дело я так, конечно, не оставлю. Но сейчас пойду к своему столику и поем наконец. Не место и не время здесь для выяснения отношений.

Однако стоило мне только отвернуться и пойти дальше, как я услышала звонкий голосок Алисы:

– О, леди Лилиана! Вы сегодня припозднились что-то... Проспали, вероятно?

Я замерла на секунду и повернулась. Как это понимать, а?

Алиса явно пытается вывести меня из равновесия.

Ответить или промолчать?

Я выбрала среднее. Подняла бровь, прищурилась и прошла мимо.

– Так я и подумала. Ведь ночью вы были заняты, не так ли?

Ну это вообще ни в какие ворота! Вот интересно, чтобы сделал ректор на моем месте? Я сделала глубокий вдох, поставила поднос на столик и повернулась.

Алиса промокнула губы салфеткой и встала из-за стола.

Я же... У меня, несмотря на глубокий вдох и медленный выдох, которые рекомендованы магу для приведения эмоций в норму, в животе как будто узел завязался. Горячий такой.

Я прищурилась, посмотрела на тарелку с остатками яичницы, стоявшую на соседнем столе. Тарелка тотчас взвилась в воздух и опрокинулась прямо над Алискиной головой.

Глава 5

Раздался такой визг, что я чуть не присела. С волос на лоб Алиски медленно стекал желток. Мгновением позже раздался звук, очень похожий на удар колокола. Все адепты, кто наблюдал эту эпическую картину, замерли и нахмурились, переглядываясь. Алиска замолчала. Схватила ближайшую салфетку и с остервенением стала стирать яичные потеки со лба.

Волосы на голове у нее слиплись и выглядели неприглядно.

А через пару секунд воздух замерцал и посередине столовой материализовался лорд Бронский. Ректор был зол. Глаза его метали молнии:

– Адепты! Кто применил магию в неподобающем месте? – угрожающим тоном сказал он и хмуро оглядел всех присутствующих.

Алиска всхлипнула и показала пальцем в мою сторону.

А я... Вот что же я наделала-то... Мамочки. Но ведь я не хотела, даже и не собиралась.

Да у меня и магии столько еще нет. Не-е. Это не могла быть я, точно не могла.

Я захлопала глазами почище Тарики. Лорд Бронский окинул меня нечитаемым взглядом и перевел его на Алиску:

– Леди Алиса, вы в этом уверены? – с сомнением произнес он.

Ну, конечно, с сомнением! Ведь кому, как не ректору знать, что мой источник далек от нормального функционирования.

– И что случилось с вашими волосами, леди? – недоуменно спросил лорд Бронский.

Алиска фыркнула почище гремучей змеи, и сходу заявила:

– Господин ректор, прошу зафиксировать в журнале. Адептка Лилиана Кларенс напала на меня, применив магию. Что запрещено уставом Академии, если на то нет прямого разрешения ректора, – оттарбанила девушка, а я стояла и только рот раскрывала как рыба.

Ректор прищурился и недовольно сказал:

– Разберемся, леди Алиса.

Повернулся к замершим адептам:

– Все позавтракали? На занятия!

Адепты тотчас отмерли и поскорее выскочили за дверь.

– Леди Лилиана – в мой кабинет. Немедленно! – ректор хмуро посмотрел на меня.

Алиска победно подняла бровь и злорадно усмехнулась.

– Леди Алиса – приводите себя в порядок и на занятия, – лорд Бронский отвернулся и вышел.

Я, с тоской посмотрев на поднос с завтраком, к которому так и не удалось приступить, потащила сзади.

Отлично, Лилиана. Ты сделала все, что могла. Алиска отделалась грязными волосами и испачканным лицом.

А вот что ждет меня? Она же сказала, чтобы лорд Бронский зафиксировал в журнале. Официально зафиксировал.

Это плохо. Это очень плохо. Ведь тогда мне начислят штрафные баллы!

И боюсь даже спросить, сколько... А что, если и до сессии не допустят?

Ноги у меня ослабели.

Ведь если не допустят... Тогда, выходит, все мои старания напрасны и уже точно никто и ничто не поможет мне избежать замужества.

Здравствуйте, лорд Стасий. Я устало усмехнулась и закуталась в плащ.

Ректор шел далеко впереди. Похоже, он действительно разозлился сильно, вон, аура пылает вовсю.

Но как же мне удалось применить магию?

Неужели моя злость послужила катализатором? Ведь тарелка поднялась в воздух даже без всяких заклинаний...

Неужели такое возможно? Я всегда думала, что магия левитации это сплошные заклинания. Выходит, не всегда?

Я открыла дверь и, едва волоча ноги, поднялась по лестнице. Дверь в кабинет ректора была полуоткрыта, но я все равно постучала.

Ректор отрывисто ответил:

– Входи, Лилиана.

Я вошла, понурившись. Лорд Бронский вздохнул:

– Лилиана... Вот не ожидал от тебя, не ожидал. Что же случилось? Ты действительно напала на леди Алису Крановую?

Я пожала плечами. А вот пусть что хочет, то и думает. И что это значит – напала? Вовсе я ни на кого не нападала. Это все магия сыграла со мной плохую шутку...

– Не хочешь отвечать? Напрасно, – ректор нахмурился.

– Но ты же понимаешь, что я должен занести в журнал это происшествие? Использование магии на территории Академии недопустимо. Ты ведь сама прекрасно знаешь правила, – устало сказал он.

– Магический страж засек факт применения, с этим ничего не поделаешь. Эх, Лилиана...

Лорд Бронский забарабанил пальцами по столешнице.

Я сглотнула и посмотрела на него:

– Значит, мне дадут штрафные баллы, да?

Ректор кивнул:

– Кстати, как тебе это удалось? Твой источник еще столь мал...

Я опять пожала плечами и неохотно сказала:

– Сама не знаю... И... лорд Бронский, вот честное слово, я не знаю, как это получилось! Просто... ну, я просто очень сильно разозлилась. А тарелка ... она вдруг поднялась и ... вот.

Я расстроено замолчала.

Ректор хмыкнул:

– О причине злости ты, конечно, не скажешь?

Я нахмурилась. Конечно, не скажу. Еще чего не хватало. Это вот пусть Алиска сплетни распускает! Да и... Ну как я ему скажу? Стыдно.

Лорд Бронский задумчиво смотрел на меня:

– Гмм.. Сильные эмоции вполне могут дать толчок... А ты знаешь, Лилиана, что магический страж не просто засекает сам факт применения магии, но и способен определить силу всплеска?

Я помотала головой. Откуда мне знать? Да я даже не знала, что этот магический страж вообще существует.

– Присядь, Лилиана, – пробормотал ректор и достал из верхнего ящика стола странный предмет. Это был прямоугольный футляр, сделанный из матового янтаря.

– Так-так, – лорд Бронский открыл футляр. Вытащил оттуда длинную палочку, тотчас замерцавшую прерывистым белым цветом.

Уткнулся в нее, и, наконец, отложив в сторону, начал что-то быстро писать.

В желудке у меня вдруг заурчало и я заерзала на стуле. Ректор на мгновение прервался, поднял на меня затуманенный взор, и опять принялся за свои записи.

Он про меня забыл, что ли? Пусть уж скажет, какое мне полагается наказание за применение магии, пусть и не преднамеренной, и я уже пойду.

А то вдруг поднос с моим завтраком еще не убрали... Ведь столовая до половины десятого открыта. Есть хочу очень. Я как понервничаю, просто ужас какая голодная становлюсь.

Да и с пустыми руками в комнату возвращаться не дело. Обещала ведь Арту.

Как бы там ни было, а мясо доставать надо.

Я вздохнула и заерзала еще сильнее:

– Лорд Бронский, я могу идти?

Ректор поднял голову и с удивлением на меня посмотрел:

– Иди, Лилиана. И, кстати, приходи на вечернее занятие. Мне есть о чем тебе рассказать, – он хмыкнул.

– А наказание? – удивилась я. – Ну, мне же положено...

– Ах, это! – ректор откинулся на спинке стула. – Это будет скорее задание.

– Постарайся держать свои эмоции в узде. Договорились?

Я прикусила губу и кивнула.

Глава 6

Держать эмоции в узде... Вот ректору хорошо говорить, ага. Магу четырех стихий с опытом это куда легче, конечно. Но ведь он совершенно прав...

Эхх..

Я повернулась и пошла к двери. И ведь он меня даже не наказал... Повезло! Но, выходит, лорд Бронский не зафиксировал в журнале это событие? Сразу кинулся к своему магическому стражу, разбираться. И про меня будто забыл... Стало вдруг обидно.

Я вздохнула, кинула последний взгляд на занятого записями ректора, и только собиралась открыть дверь, как в нее громко постучали.

Лорд Бронский скрипнул зубами и оторвался от записей:

– Лилиана, ты еще здесь? – с удивлением произнес он, и на сердце у меня стало совсем грустно. Вот так вот. Пишет тут всякое, а на свою адептку и внимания не обращает. Даже не заметил, что я еще и не ушла.

– Ухожу уже, лорд Бронский, – сухо ответила я и сделала официальный книксен. Вот лучше бы он меня наказал, честное слово, чем вот так вот...

Он кивнул и ответил:

– Заходите!

Дверь тотчас открылась и на пороге появилась Тарика. Бледная, с красными пятнами на щеках. Глаза у девушки блестели и вид был боевой. Увидев меня, Тарика закусила губу и бросилась вперед:

– Лорд Бронский! Прошу вас, не наказывайте Лилиану... Это я...я во всем виновата! Только не заносите в журнал про то, что она магию применила. Пожалуйста...

Я прислонилась к стене. Лорд Бронский поднял бровь и отложил наконец свои записи. Внимательно посмотрел на Тарику, на меня. У Тарики в глазах стояли слезы. А я...я вдруг почувствовала, как на сердце становится тепло. Тарика... Ну надо же.

– Я чего-то не знаю, леди? – ректор прищурился.

– Ну, э-э... – Тарика покосилась на меня и вдруг выпалила:

– Это все Алиска! Она сказала, что видела, как утром из комнаты Лилианы выходил мой...ой... Вик. Вик Каленый.

Ректор, на одну малюсенькую такую секундочку, изменился в лице. Я вздрогнула.

Лорд Бронский перевел на меня тяжелый взгляд:

– Леди Лилиана, это правда?

Я вспыхнула и сжала кулаки:

– Ничего подобного! Я даже не знаю, откуда Алисе в голову такое могло прийти! Тем более, что Тарика и Вик... Ну, они дружат... И я бы никогда! Да и не нужен мне этот Вик, – буркнула я и сверкнула глазами на ректора.

Мне показалось, или лицо ректора сразу расслабилось?

Тарика тоже вспыхнула:

– Дружим мы, лорд Бронский. И я...ну, я сильно расстроилась и... ну, Лилиане все высказала.

А потом...я уже ушла из столовой, но мне тетка Милана рассказала, что Алиска и Лилиане что-то говорила... А Лилиана... – она опустила голову... – в ней вот магия и разыгралась.

– Ясно, – медленно сказал ректор. – Спасибо, что рассказали, Тарика.

– Значит, леди Алиса Кроновая... – он забарабанил пальцами по столу.

“Похоже, дело не так просто. Ведь девушка знала, она просила занести всплеск запретной магической активности в журнал. Настоятельно просила. О чем это говорит? Ей это было нужно. Зачем?”

Ректор прищурился:

– Разберемся. Хорошего дня, adeptки.

Мы с Тарикой переглянулись и вышли, одна за другой.

Наступило неловкое молчание. Я первая его прервала.

– Спасибо, Тарика, – я повернулась и посмотрела на взволнованную, бледную девушку.

Тарика не выдержала и бросилась ко мне:

– Прости меня, пожалуйста, Лилиана, – она сжала кулаки и посмотрела на меня, прикусив губу. Я видела, как ей было тяжело сказать эти слова.

– Я...я просто сама не своя была. Не знаю, что со мной. Но я.. я ведь люблю его, Вика, – Тарика вздохнула.

– И...и у меня просто как что-то взорвалось в голове.

– Я никогда не думала, что такая ревнивая... – девушка обхватила себя руками.

– Да уж, – сказала я. – Тебе нужно что-то с этим делать. А вдруг Алиска теперь будет всегда говорить нечто подобное? Что, каждый раз будешь на меня набрасываться?

Оказывается, обида еще вовсе у меня не прошла. Сразу вспомнились слова Тарики...

Девушка глубоко вздохнула и подняла на меня несчастные глаза:

– Это я в отца, наверное. Папа очень ревнивый у меня. Но.... Лилиана... Я честно, буду стараться. Ведь ты мне много хорошего сделала. А я вот...

– Ты сможешь со мной дружить... дальше? – она подошла ко мне и коснулась руки, заглядывая в глаза.

А я... Ну, я не знала, что ей сказать. Ведь по натуре своей я не такая отходчивая, как Тарика. Но...но ведь она пришла к ректору, за меня заступилась. Признала свою вину... Это ведь дорогого стоит. Простить ее?

Неожиданно в памяти всплыли слова отца:

“Люди несовершенные существа, Ли. Они часто совершают ошибки.”

Помню, как я тогда спросила:

“И ты, ты тоже?”

Папа только усмехнулся:

“И я, Ли. Конечно, я тоже совершал ошибки,” – по лицу его пробежала тень и глаза затуманились. А через несколько минут раздался громкий голос мачехи:

– Кларенс, Лилиана. Обед на столе. Отец едва заметно вздрогнул. Мачеха терпеть не могла, когда кто-то опаздывал к обеду.

– Надеюсь, со временем их будет меньше, – вдруг вздохнул он.

– Ну что, обедать? – папа улыбнулся и взял меня за руку”.

Несовершенные существа? Тогда... Тогда и Алиску нужно прощать. Но Алиску я точно не смогу. А вот Тарику...

Я посмотрела на девушку и решительно сказала:

– Ладно... Прощаю я тебя.

Тарика взвизгнула и чуть не повисла на моей шее.

Глава 7

Ректор проводил девушек отсутствующим взглядом и опять уткнулся в свои записи, периодически поглядывая на магический страж. Показания, которые он зафиксировал, были весьма странными. Прибор действительно зарегистрировал всплеск магии, но именно что всплеск.

Произошло мгновенное, длившееся не более доли секунды, колебание. Но весьма, весьма приличной силы. Мерцающая стрелка едва не достигла верха шкалы.

“Удивительно, что ей удалось поднять только тарелку”, – усмехнулся Нойс.

“При импульсе такой силы, я бы не удивился, если бы и стол к потолку взлетел. Магов круг... Да нам всем просто крупно повезло, что этого не случилось! Иначе дочь лорда Кранового пришлось бы отправлять в лазарет”, – нахмурился мужчина.

Он откинулся на спинку стула и задумчиво уставился в потолок. Потолок не представлял собой ничего интересного. Правда, в углах уже темнела паутина.

“Надо сообщить Прилюдному. Пусть хоть раз в месяц домовых посылает”, – пронеслась мысль и ректор поморщился.

“Становлюсь настоящим хозяйственником”, – вздохнул он.

“Но ничего, еще несколько лет, и – свобода! Вот как только Лилиана диплом получит, никто и ничто не задержит меня в этих стенах! Магов круг, в кого я превращаюсь... Боевой маг, четыре подконтрольных стихии – и вот это вот все”, – ректор скривился и опять уставился на заваленный отчетами, манускриптами и записями стол.

“Да, Лилиана...” – мужчина вздрогнул, вспомнив ее беспомощный взгляд. Горящие огнем щеки. То, как она сидела тихонько, как мышка. Это и понятно. Боялась наказания, боялась получить штрафные баллы.

– Не бойся, девочка, – прошептал он, чувствуя, как сердце забилося сильнее, – я сделаю все возможное, чтобы ты получила этот диплом!

Ведь он... сердце на мгновение замерло... он никогда не допустит этой чудовищной женитьбы.

Никогда, чего бы это ему не стоило. Стройная фигурка Лилианы, ее сверкающие слезами глаза, прикушенная нижняя губка...

Нойс сжал кулаки и медленно выдохнул.

Надо, надо держать себя в руках. Но чего это ему стоит?!

Ректор резко поднялся и заходил из угла в угол, старательно выбрасывая видение девушки из головы. Сейчас нужно думать о другом.

“Значит, Алиса Крановая...”

Талантливая девушка, и попала в Академию благодаря уровню своей магии, а не по протекции отца, одного из главных членов попечительского совета Академии.

Впрочем, лорд Крановой находится под влиянием жены, что известно всем.

Нойс замер. А вот леди Крановая, матушка Алисы, это настоящая головная боль.

Ведь Нойс просмотрел личное дело девушки. Характер, конечно, у нее не сахар, что неудивительно, при такой-то матушке.

Да, самовлюбленная и эгоистичная особа, склонная к лидерству. Но все-таки Алиса воспитана как леди, и сам факт того, что она прилюдно стала задирать Лилиану, весьма странен. Обычно девушки ее круга действуют куда тоньше.

“Значит... Значит, что?” – Нойс остановился. – “Значит, провокация?”

Он нахмурился и кивнул своим мыслям. Вполне, вполне вероятно.

Похоже, лорду Стасию не терпится заполучить Лилиану как можно скорее.

До того не терпится, что очень не хочется ждать до результатов сессии.

Нойс сжал кулаки и по лицу его заходили желваки. Мужчина резко повернулся, подошел к столу и взял в руки магический страж. Он был в бешенстве. Перед глазами ректора неожиданно стали появляться картины, одна отвратительней другой.

Вот жирный, старый лорд Стасий тянет свои загибающиеся руки с пожелтевшими ногтями к Лилиане.

Девушка, в длинной шелковой ночной рубашке, которая обрисовывает все изгибы ее тела, обхватывает себя руками и отчаянно мотает головой, отодвигаясь все дальше и дальше.

По лицу ее текут слезы.

Но все бесполезно. Лорд Стасий тяжело дышит и неотвратно приближается, облизывая губы.

Нет!

Нойс вздрогнул и что есть силы сжал страж в руке. Прибор неожиданно хрустнул и ректор почувствовал, как острые осколки впились ему в ладони. Брызнула кровь.

Нойс нехорошо усмехнулся и замер. Вот и все. Стража больше нет. Как просто...

Кровь капнула на записи и ректор закрыл на мгновение глаза, используя заклинание исцеления. Практически сразу из его ладоней на стол с тихим звуком выпали осколки и порезы на них затянулись буквально на глазах.

– Вот и славно, – пробормотал ректор, глядя на останки магического стража.

– А в отчете запишем, что в результате моей халатности после бессонной, скажем, ночи, – Нойс ухмыльнулся, – произошла непреднамеренная порча вверенного мне магического стража.

Ректор отодвинул запачканные записи вместе с осколками в сторону, и достал из ящика стола бумагу с гербом Академии.

“В связи с не преднамеренной порчей необходимого Академии магического стража, прошу срочно изготовить новый”.

* остатки стража прилагаются.

– Так... Число, подпись. Все! – Нойс удовлетворенно хмыкнул и запечатал письмо.

У ректора, конечно, были некоторые сомнения. Если считать остаточную ауру, то сразу можно понять, что прибор был разрушен преднамеренно. Эманации ярости на нем явно остались.

Нойс прищурился и аккуратно высыпал осколки на другой листок бумаги, сделал над ними пасс левой рукой, сложив пальцы определенным образом. Осколки едва заметно сверкнули. Отлично. Остаточная аура стерта. Теперь все, никто не прикопается.

А раз магического стража нет, то нет и обязательной записи в журнал.

“Вот и проверим, действовала ли Алиса сама или по указке”, – Нойс хмыкнул.

“Если в ближайшее время со мной не свяжется ни лорд Стасий, ни отец девушки, значит, это просто глупость и заносчивость самовлюбленной девицы”.

“А если свяжутся... Ну что же. Значит, мои предположения подтвердятся”, – ректор сжал кулаки.

– Пожалуй, письмо стоит отправить сегодня, – пробормотал Нойс.

Глава 8

– Ну ладно, Тарика, задушишь! – я засмеялась и подружка тоже. Ее круглое личико засияло и она наконец меня отпустила.

Все-таки хорошо, что мы помирились. Тарика молодец, не побоялась, пришла и все рассказала. Вот только я так и не успела позавтракать. Мой некормленный желудок тотчас подтверждающе взвыл.

Может быть, я еще успею в столовую, а? Сколько сейчас уже?

Скорее достала часики и ахнула.

– Тарика, прости! Мне нужно в скорее успеть, я ж без завтрака осталась, – быстро проговорила я и поспешила на выход.

– Увидимся на паре, мой отдых закончился, – я крикнула и припустила.

Вот совсем не хочется голодать до обеда. Тарика махнула мне рукой и побежала на первую пару.

Запахавшись, я добежала до столовой, и так быстро, что сама удивилась. Значит, не так и сложно будет мне на факультативе по физической культуре. И вообще, настроение повысилось. А если удастся еще и позавтракать, так совсем хорошо будет.

Ой!

Главное, не забыть попросить мяса для Арта.

Схватила за ручку и потянула дверь на себя. Дверь не поддавалась. Я потянула посильнее и недоуменно наморщила лоб. Неужели закрыто? Ведь еще нет половины десятого. Я же так быстро бежала...

Или папины часики стали отставать?

Быть того не может.

Они всегда-всегда показывали точное время. Я прикусила губу и скорее полезла в карман. Достала часики, открыла серебристую крышечку и с удивлением хмыкнула.

На часиках было девять двадцать пять.

Выходит, домовые закрыли столовую раньше... Я вздохнула и понурилась.

Не повезло.

И я без завтрака осталась, и Арт без мяса.

На всякий случай я еще раз подергала дверь и даже разок постучала. Бесполезно.

Вот прав лорд Бронский, нужно мне учиться держать свои эмоции в узде. Взяла бы и проигнорировала Алискины слова. Посмотрела бы на нее этак, с превосходством, как очень хорошо умеет делать моя мачеха. Бровь бы выше, чем вышло у Алиски, задрала и хмыкнула.

Глядишь, все бы и обошлось, и позавтракала б нормально.

А сейчас вот куда? На пару, ясное дело, уже не попадаю. Кушать хочется страшно, вон, даже в животе бурчит. Я вздохнула, накинула на голову капюшон и вышла под промозглый ноябрьский дождик.

Пойду в комнату, вот. Почитаю еще раз первую часть набившего оскомину курса “Магические источники и способы их восстановления”. Конечно, на голодный желудок учеба плохо пойдет.

Но что делать? Ладно, не так много времени осталось до обеда. Самое главное, что ректор меня поддержал! Поверил, что всплеск магии получился случайно.

А, может быть, не будет и в журнал записывать?

Это вряд ли, конечно. Но хоть штрафных баллов не получила, и то хорошо.

Неожиданно я улыбнулась. Выходит, все-таки не зря я столько занималась, раз всплеск получился? Был бы источник совсем хилый, откуда б всплеску взяться?

Несмотря на подвывающий желудок и ноябрьскую морось, настроение еще больше поднялось.

Я поплотнее запахнула плащ и поспешила в свою башенку.

В коридорах у нас обычно довольно темно. Магические светильники вспыхивают только при приближении к ним и тотчас гаснут. Видно, так специально сделано, для экономии. Вроде бы Тарика что-то такое говорила, но я, как всегда, многое прослушала.

Едва я повернула в коридор, ведущий мимо кабинета ректора, дверь тотчас распахнулась и оттуда вышел невысокий, плотный мужчина с круглым лицом и большими черными бакенбардами. В руках он держал высокую черную же шляпу.

Не закрывая дверь, он повернулся и с явной тоской в голосе сказал, очевидно, ректору:

– Нойс, я тебе верю. Ни в едином слове твоём не сомневаюсь. Но пойми, Алиса – моя единственная дочь... К сожалению, единственная, – вздохнул он. И посему супруга моя избаловала ее безмерно. А после того, как она узнала, что девочку перевели в другую комнату, просто покоя мне не давала.

– А тут такое... Хорошо, что я зашел к тебе. Леди Крановая была очень недовольна. Мда. – мужчина махнул рукой, вытер пот со лба и надел шляпу.

– Женщины..., – он развел руками. – Я, конечно, поговорю с дочерью, – и тут он вдруг подмигнул ректору:

– Говоришь, магический страж пришел в полную негодность? Вовремя, Нойс. Весьма предусмотрительно с твоей стороны.

Я прикусила губу и замерла. Так вот кто этот мужчина! Это же сам лорд Крановой, отец Алисы. Значит, Алиса уже успела родителям пожаловаться. И когда только? Неужели у нее есть “дальсвязь”?

Хмм..

Отличная штука, этот артефакт. С его помощью можно связаться с человеком на расстоянии. Правда, позволить себе его могут совсем немногие. Это ж была секретная разработка вроде...

Может, даже папа мой приложил к нему свою руку.

Только у меня такого артефакта не было. Часики были, а вот “дальсвязи” – увы. Ну и ладно. С кем бы я по нему связывалась? Вот именно, что не с кем. Не с мачехой же? Я скривилась.

Значит, пожаловалась Алиска.

И леди Крановая, уж в этом я была уверена, сразу отправила супруга разбираться.

Но вроде бы он совсем не злой был, когда уходил...

Нехорошо подслушивать, конечно. Только правильно я сделала, что остановилась. Не хватало еще с отцом Алисы лоб в лоб столкнуться.

А что он там про магический страж говорил? Вот это я не поняла. Почему предусмотрительно со стороны лорда Бронского?

Я прикусила губу и глаза мои широко раскрылись. Неужели он... вот взял и испортил этот страж?! Сердце у меня замерло, а потом забилося сильно-сильно.

Лицо ректора, которого лорд Крановой совсем по свойски называл Нойсам, тотчас встало перед глазами. Решительный взгляд ярких синих глаз, волевой подбородок, высокие скулы.

Тут же вспомнились его слова:

– Разберемся.

И ведь ректор... Нойс... он взял и, похоже, разобрался.

Он... он меня защищает.

Неожиданно меня бросило в жар и слезы показались на глазах.

Глава 9

Дверь захлопнулась, и лорд Крановой, покачивая головой, медленно пошел по коридору. Я прямо вот к стене прижалась. Уж очень мне не хотелось, чтоб он меня заметил. Конечно, в лицо отец Алиски вряд ли меня знает. Но ведь получается, что я все слышала. Неудобно совсем выходит.

Я закрутила головой, ища возможность спрятаться. Но кругом были одни стены. Стены и два окна...

Некуда совсем, ну вот совсем некуда спрятаться! Шаги слышались все ближе и ближе. Сердце у меня замерло. Я почувствовала, как по спине потек холодный пот. Что же делать?!

Я еще раз тоскливо огляделась вокруг. И вдруг подняла голову и посмотрела наверх. Туда, где был высокий потолок, с которого свисали магические светильники.

Вот сейчас лорд Крановой подойдет поближе, они вспыхнут. И увидит он меня, хлюпающую носом, всю в плаще с капюшоном. И сразу все поймет. Решение пришло молниеносно.

“Источник, источник мой, выручай!”, – я закрыла глаза и мысленно взмолилась и... неожиданно почувствовала, как легкая волна, шедшая изнутри, вдруг вырвалась из меня.

Я почувствовала, что ноги мои оторвались от земли и меня уносит вверх. Там же потолок...

Ой!

Перед глазами у меня заплесали звезды и голова загудела. Я приоткрыла один глаз и поняла, что мои подозрения подтвердились. Я зажала рот обеими руками и постаралась не издать ни одного звука.

Больно как, а. И шишка наверняка будет. Но все получилось очень даже вовремя.

Потому что светильники в этот момент ярко вспыхнули, и прямо подо мной, натягивая пониже шляпу, прошел лорд Крановой.

Уфф...

Я, все еще зажимая себе рот, так и висела под потолком, замерев и не издавая ни звука. Наконец хлопнула входная дверь и я с облегчением расслабилась.

Все-о...

И стоило только мне так подумать, как потолок стал вдруг отдаляться и не прошло и нескольких секунд, как я шлепнулась на пол.

Мраморный пол.

Я опять зажала рот руками – не хватало еще, чтобы теперь лорд Бронский услышал мой жалобный стон и вышел из кабинета.

Ушибленный копчик ныл со страшной силой.

Я с кряхтением, как старушка, с трудом поднялась и потихоньку двинулась отсюда подальше, стараясь не думать о том, что же сейчас произошло.

Но не думать не получалось...

Чувствовала я себя очень странно. Я радовалась, конечно, что лорд Крановой меня не заметил. Но ведь выходит, что источник мой неконтролируемый! Совсем... И заработал он именно тогда, когда я со страха чуть в панику не ударилась.

Я почувствовала, как блузка прилипла к телу. Выходит, он пробуждается каждый раз, когда я испытываю сильные эмоции?

Это вот совсем не дело... И... надо же ректору об этом сказать. Обязательно! Ведь он сказал, что ждет меня сегодня вечером, как обычно. Точно! Он же собирался мне о чем-то и сам рассказать. Недаром носа от записей не отрывал.

А может быть... может быть, он понял, что со мной дальше делать?

Я, прикусив губу, поплелась по лестницам к своей башенке. Едва живая ввалилась в комнату. Сбросила с себя все, что только могла, и скорее в душ. Голова болела, копчик ныл.

Ну когда же я наконец стану нормальным магом и смогу сама лечить, а?

Тяжело вздохнула. Упругие струи горячей воды убирали боль. Пусть хоть на время, но стало полегче.

Так, сейчас главное посмотреть в учебнике насчет неконтролируемой магии. Я тяжело вздохнула. Конечно, истории про магов, которые теряли контроль над своим источником я знала. Кто их не знал. Но ведь у меня совсем другой случай...

Я схватила с полки учебник и погрузилась в него с головой. Ну вот... Я так и знала. Ничего в нем нет про мой случай. Уникальная я...

Но почему, почему мой источник стал так себя вести?

Что, теперь и разозлиться нельзя, и испугаться... и... вообще надо быть холодной. как ледышка?

Но как же круто получилось, когда я вот так вот неожиданно взмыла в воздух... Без всяких заклинаний, от одного только страха и... желания?

Да...

Я ведь испугалась, и очень сильно захотела оказаться подальше от лорда Кранового. А смотрела на потолок... Вот там и оказалась.

Я прикусила губу и вскочила со стула.

Но это же просто здорово!

Получается, мой источник реагирует на желание сердца... Я ведь тогда так взмолилась!

И он сразу же ответил.

Я опять опустилась на стул. Задумалась на минуту. А вообще так бывает? Не помню, чтобы читала о подобном...

Чтобы маг, по собственному желанию, не обращаясь к заклинаниям и не делая никаких пассов, не используя плетения, добивался своего?

Вот архимаги, они наверное так и могут. Но чтобы я, адептка-первокурсница?! Что-то тут не вяжется...

Может, помедитировать? Папа всегда говорил, что когда нет ясности в каком-то вопросе, медитация очень помогает.

И что-то он еще говорил такое... про налаживание связи с источником.

Я уселась на постели, выпрямила позвоночник и начала размеренно дышать.

Только не получилось у меня никакой медитации, совсем никакой.

Потому что слишком кушать хотела. Живот прилип к позвоночнику и время от времени издавал совсем непристойные звуки.

Ну и как тут концентрации добьешься? Именно, что никак. В голове одни мысли о еде.

– Нет, так дело не пойдет. Есть хочется просто жутко как, – пожаловалась я Жемчужинке, который тотчас сел, сверкнул зелеными глазами и недовольно на меня посмотрел.

– Не удалось позавтракать, понимаешь, Жемчужинка, – вздохнула я. – И мяса Арту не принесла.

В это мгновение воздух вокруг меня всколыхнулся, раздался тихий звон и вместо моего котика на полу оказался голодный и жутко злой Арт.

Глава 10

– Лилиана, давай, заканчивай со своими медитациями, – Арт скривился и клацнул зубами.

– Знаешь ли, я еще не готов полностью изменить облик, – мантикор захлопал куцыми крыльями и когтистой лапой стянул покрывало с кровати.

– И не пялься на меня, неудачница, – зло добавил он, завязывая покрывало пониже груди.

Я даже глазами захлопала:

– Пялюсь?! На тебя? – я фыркнула и отвернулась. Вот еще чего выдумал, мантикор недоделанный. Разозлилась даже!

Ну, посмотреть, конечно, на него интересно, так-то. Все-таки их не осталось. Вроде. Одни картинки, которые, согласитесь, совсем не то.

А еще и неудачницей назвал! Это совсем ни в какие ворота.

Мало мне тут с Алиской неприятностей, так этот еще настроение портит.

Я нахмурилась:

– А чем тебе мои медитация мешает? А насчет неудачницы...

Я хмыкнула:

– Ты на себя посмотри, мантикорчик.

Глаза Арта зло сверкнули и он весь напрягся.

Ойй...

Я замерла.

Вот это я зря. Ну зачем вот стала с ним спорить, а? Он хоть и мантикора, а мужского пола, тут не поспоришь. Голодный и злой представитель мужского пола это же страшное дело... Даже у папы моего лучше всего было о чем-то спрашивать тогда, когда он основательно закусит.

Что уж говорить об Арте...

Но мантикор меня удивил:

– Ладно, проехали, – буркнул он и расслабился.

– Мясо где? Обещала! – он посмотрел на меня таким злым и укоряющим взглядом, что я сразу почувствовала свою вину. Хотя на самом деле не было моей вины. Ну не могу я пока так хорошо сдерживать свои эмоции как ректор наш.

Я вздохнула.

И как только у этого Арта опять получилось сбросить заклятье леди Амории?

– Так и получилось, – угрюмо сверкнул глазами мантикор, подтягивая повыше покрывало. Я что, вслух сказала? Ойй... Неудобно получилось.

– Говорю ж, медитируй поменьше.

Я с удивлением уставилась на него:

– А причем тут моя медитация?

– Притом, – он неприязненно огляделся вокруг. – Нарушает магические потоки и дестабилизирует их.

Я подняла бровь:

– Как это? Я ж не первый раз медитирую... И ничего, не нарушались никакие потоки, – я обиженно на него посмотрела.

– Как же, не нарушались – усмехнулся Арт. – А на днях что было?

– Так это ж из-за накопителя, а вовсе не из-за медитаций моих, – возразила я, вспоминая недавние события.

Правда, перед этим я ведь действительно упорно медитировала и... и увидела тот тонкий желтый лучик, который шел изнутри. И ректор же сказал, когда прибежал сюда с кинжалом наголо, что есть, значит, сдвиги с источником моим.

Ну, это точно, есть. Сегодняшние события показали. Мне бы вот радоваться, а приходится только и думать, как со своими эмоциями справляться.

Алиска эта еще.

Я вздохнула.

– Накопитель накопителем, – опять буркнул Арт. – Тогда, конечно, форс-мажор был, не спорю, – он покосился на меня и почесал лапой за ухом, очень знакомым движением.

Да-а. Я уже соскучилась по Жемчужинке. Покосилась на Арта. А что, если он таким и останется? Неужели будет жить в моей комнате...

Так я не согласна! Если только в виде Жемчужинки, да.

И тут я вспомнила про “неудачницу”. Он ведь меня так назвал?

– Значит, мои медитации сбивают магические потоки? – я прищурилась. Уж больно обидное это слово, “неудачница”.

– Тогда какая же я неудачница, а? – я прищурилась и в упор посмотрела на Арта.

Голодный он там или нет, но и совесть иметь надо. Хранитель жемчужины он, смотрите-ка. Это вовсе не значит, что можно со мной так себя вести, вот!

Арт фыркнул и хлестнул по полу хвостом, спрятанным под покрывалом. Раздался гул. Ого-о...

Точно, у него там есть ядовитый шип!

– Сказал же, проехали, – недовольно фыркнул совершенно невоспитанный мантикор. Вот я начинаю понимать леди Аморию! Жемчужинкой этот Арт был куда лучше.

– Ты хотел сказать, извини меня, Лилиана? – я сердито на него посмотрела. Нельзя такое обращение допускать, хранитель он там или нет.

– Я так и сказал, – Арт покосился на меня и в глазах его мелькнула тень раскаяния. Совсем слабенькая, но хоть что-то. Вздохнул и уселся, скрестив лапы, у стены, не забыв еще раз подтянуть покрывало.

– Жрать очень хочется, – проникновенно глядя мне в глаза, сказал он.

– Ты хоть понимаешь, Ли, сколько времени я в теле этого твоего Жемчужинки прожил?

– Сколько? – затаив дыхание спросила я. Интересно же!

– Восемьдесят три года, – со вздохом выдал Арт.

– Сколько?! – я ахнула и недоверчиво посмотрела на мантикора. – Да коты столько не живут!

Арт ослабил:

– Ли, ты меня просто поражаешь... Ты же дочь своего отца. А уж он был весьма умен. Я – не кот! Пойми ты это, наконец!

Я смотрела на мантикора, приоткрыв рот. Восемьдесят три года?! Сколько ж ему на самом деле тогда... Или леди Амория на него сразу при рождении личину надела?

Хмм...

Вот теперь я поняла, что мясо Арту просто необходимо добыть.

Правдами или неправдами.

Столько времени без нормальной еды... Значит, обойдусь сегодня без второй пары. Все равно ничего нового там не будет.

“Теорию магии” и “Способы восстановления источника” я уже от корки до корки прочитала.

– Погоди... – тут до меня наконец дошло. – А ты что, знал моего отца?

Глава 11

Арт только недовольно скривился:

– Лилиана-а! Я ж с вами в теле этого кота жил рядом все эти годы! Конечно, знал. И отца твоего, и мачеху.

– А-а, – протянула я. Ну, конечно. Действительно, в теле же Жемчужинки он был. А я-то... Я вздохнула. Вот не знаю, почему, но подумала вдруг, что он мог знать папу, когда был существом куда более разумным, чем Жемчужинка. По крайней мере, мантикор он хоть и с плохим характером, но существо разумное. Тут не поспоришь.

Стало даже как-то грустно...

Но что это я взялась грустить, когда надо еду добывать?

Я встрепенулась и строго сказала:

– Арт, ты только никуда из комнаты не уходи, договорились?

– Я пойду, добуду нам чего-нибудь перекусить.

Мантикор сверкнул желтыми глазами и только лапой махнул:

– Нет, Ли. Ты безнадежна! Куда я уйду, в таком-то виде? К тому же, я ведь в любой момент могу опять котом стать, – Арт скривился. Вот вижу, что котом ему становится совсем не хочется. Но что это он опять бросается такими словами?

– И вовсе я не безнадежна! Просто я не ведьма! – сурово отчитала я его. – Откуда мне знать про личины и все такое? Когда они там могут упасть, а потом назад вернуться!

Мантикор угрюмо посмотрел на меня, но промолчал. А вот это он правильно сделал. У меня прямо настроение немного повысилось. Значит, вот так с ним и надо себя вести. Строгость, похоже, наше все.

Я еще раз строго на него взглянула и вышла за дверь.

Желудок тотчас взвыл, коротко и безнадежно. Как было бы хорошо, кстати, если б на территории Академии, кроме столовой, была бы какая-нибудь съестная лавка, например. Где продавались бы воздушные пирожные с голубикой, или имбирное печенье. Или, на худой конец, обсыпанные маком бублики. Тут мой желудок не выдержал этих образов, вставших тотчас перед моими глазами, и взвыл еще раз.

Ведь хоть адепты и на полном обеспечении Академии, но столовая работает только определенное время. А ведь у многих есть карманные деньги... У меня, правда, с этим пока совсем плохо. Но ничего, вот доживу, доучусь до февраля, тогда и у меня появятся. Ведь двадцать шестого февраля мне исполнится восемнадцать.

И тогда я запросто могу взять из “Первого гномьего банка” свое месячное содержание.

Но все его я брать не буду. Пусть лежит, на него же процент хороший пойдет. А возьму я только на карманные расходы. Ну, там вкусняшки, платящие новое и всякое такое.

Я грустно усмехнулась. Вот размышлялась. Наверное, это все от голода. Ведь главное сейчас – доучиться до этого времени и не стать молодой женой старого лорда Стасия. Я даже вздрогнула от омерзения.

Не стану. Ни за что не стану!

Ведь ожил мой источник, пусть хоть и действует непредсказуемо и очень зависит от эмоций.

Так, прочь все мысли. Как буду добывать еду, вот в чем вопрос. Идти на пару, вызывать Тарику и ее попросить? Не вариант, совсем не вариант... Магистр Севий, конечно, душка. Но свой предмет любит безмерно, и терпеть не может, когда ему мешают. Может и штрафной балл вклеить. Не-е... Тарике штрафные баллы не нужны.

Я шла вдоль коридора и вдруг остановилась. Погодите-ка... Я же прекрасно помню, как Тарика прямо отсюда привела меня в кухню. Ну конечно! Тайный ход, доступ к которому ей дала тетка Милана.

Кухня... Да это ж как раз то, что нужно! Я прикусила губу и стала тщательно оглядывать стену. На первый взгляд, ничего похожего на тайный вход тут не было.

Наверняка здесь была использована магия иллюзий, о которой у меня были только общие представления. Но ведь иллюзия – она иллюзия и есть. Я задумчиво прикусила губу.

А это значит... Я усмехнулась и принялась ощупывать стену примерно в том месте, где тогда Тарика открыла тайный ход.

Ведь если чего-то не видно, это еще не значит, что его нельзя найти на ощупь.

Я проверила уже почти всю стену, но без всякого толку. Глупость я придумала, конечно. Ведь если это иллюзия, то нормальный маг вполне мог сделать ее и трехмерной. Да уж...

Ну почему только я сразу об этом не подумала!

Точно, от голода серые клеточки совсем плохо стали работать.

Ладно. Я вздохнула. Трехмерную иллюзию я точно не найду. Не тот у меня уровень магического резерва, чего уж там...

Вот незадача-то. Да и вообще, слишком этот Арт заносчивый и грубый мантикор. И кто знает, может он уже опять стал моим мягоньким, тепленьким и милым Жемчужинкой?

А я тут иду на всякие ухищрения. Ничего, и без мяса он не умрет. Подумаешь, восемьдесят три года в теле Жемчужинки! А кто крыс стасисных лопал по три штуки каждый день?

Я почувствовала, как начинаю злиться.

Ой...

А ведь это не очень хорошо.

Вдруг выйдут эмоции из-под контроля и я опять чего-нибудь натворю? С моим-то нестандартным источником...

Нужно скорее успокоиться! Я прислонилась к стене и начала размеренно дышать. Как учили, как положено. Вдох на три счета, на шесть счетов выдох. Но злость все никак не уходила. Может быть, попробовать вдох на четыре счета и на восемь счетов выдох?

Я попробовала. Получилось так себе. Я вздохнула, провела ладонью по лбу и тут почувствовала, что стена под моей спиной вдруг поддалась.

Ух ты-ы...

Неужели я смогла пробить трехмерную иллюзию?!

Я нажала посильнее – и в стене открылся тайный ход.

У меня и правда получилось! Ну все, держитесь кухонные припасы.

Нос мой тут же уловил витающие в воздухе вкусные кухонные запахи.

Домовые готовят обе-ед... Я сглотнула.

Мой желудок тотчас издал торжествующий вопль, и я как на крыльях понеслась по тайному ходу.

Глава 12

Тайный ход закончился как-то неожиданно быстро и я на всех парах влетела в кухню, чуть не сбив с ног дородную тетку Милану. На кухне стоял шум-гам. Многочисленные ножи сами собой резали, крошили овощи, зелень и мясо.

Мясо!

Это то, что нужно.

– Ты откуда тут взялась, детка? – тетка Милана на ногах устояла, но вот мне стало страшно неудобно. Ввалилась без приглашения в святая святых нашей столовой да еще повара чуть с ног не сбила.

– Я...это... – проямлила я, и решительно взяла себя в руки. Мямлю прямо вот как будто виноватая. Ну, может и виновата, но совсем чуть-чуть.

– Э, да ты ж подружка моей Тарики, Лилиана! – приглядевшись, сказала тетка Милана. Черты лица ее сразу расслабились и голос стал мягче.

– Подружка, тетя Милана! – я кивнула головой и широко улыбнулась.

– А где же сама Тарика? – вдруг забеспокоилась женщина. – Или случилось чего?

– На паре она. И, думаю, ничего не случилось, – ответила я и вздохнула.

– Это со мной случилось, тетя Милана. Я ж так и не позавтракала. Ну, вы ж знаете, что с утра было, – добавила я.

Женщина кивнула и нахмурилась:

– Вот управы на эту Алиску нет! Чего удумала, сплетни такие распускать.

– А ты, деточка, совсем не виновата, что так получилось. Магия, она ведь, дело такое, – глубокомысленно изрекла тетка Милана и покрутила рукой в воздухе.

– С вами, магами молодыми, нужно уметь обращаться, да. Спокойно да рассудительно, – добавила она.

– И кормить хорошо надо. Уж я знаю, у меня ж старшая племянница огненный маг, Калечка. Выпустилась в прошлом году, – вздохнула тетка Милана.

– Ой, так ты не евши до сих пор! – она всплеснула руками и захлопотала.

– Сейчас, сейчас, деточка, – женщина поскорее направилась к высокому, белому как снег стасис-ларю. Открыла дверцу и через минуту вытащила и оладушки, и яйца вареные, и даже большое красное яблоко.

Сложила все в большой пакет и скорее сунула мне в руки:

– Вот, держи! Немножко хоть перед обедом червячка заморишь.

– Ах, про пирожки-то я забыла!

Тетка Милана вернулась к стасис-ларю и вытащила с верхней полки пару румяных пирожков.

– Вот, тут с творогом и мясом. Чайник же в комнате у тебя есть? – она вопросительно посмотрела на меня.

– Нету, – сказала я, прижимая к себе пакет и ошеломленно глядя на тетку Милану.

Она покачала головой и достала с полки маленький, пузатый чайничек.

Как раз такой, какой был у Тарики.

– Вот, теперь будет, – удовлетворенно сказала тетка Милана и протянула его мне.

– Беги назад, в комнату. В кухне есть запрещено, как и посторонним появляться, – глаза ее весело блеснули.

– И как только смогла ход-то открыть, Лилиана? – женщина подмигнула, а я только руками развела.

– Сама не знаю... Иллюзия ведь сильная. Но я очень старалась, – я улыбнулась в ответ.

– Еще какая, – кивнула тетка Милана. – Магистр накладывал, специально приезжал из столицы.

Только давненько это было. Может, и ослабла немного.

Да и то сказать, пользуемся мы этим ходом редко. Только вот Тарика, та почаще, – сказала женщина и вздохнула.

– Нелегко ей приходится, и работать, и учиться успевать.

Я кивнула и тут вспомнила про мясо. Вроде в добром расположении тетка Милана. Но мясо, еще и сырое? Как такую просьбу воспримет, неизвестно. Да еще и с собой же мне нужно.

Так-то в комнатах еда не приветствовалась особо, тем более такая, скоропортящаяся.

Но без мяса и уходить нельзя. И обещала, и Арт вреднюга такая, опять чего-нибудь скажет.

Была – не была.

– Тетя Милана, а можно мне еще вот тот кусочек мяса? – сказала я и показала на длинный стол. На мгновение наступила тишина. Невидимые простым глазом домовые прекратили свою работу. Вот удивляются, наверное! Девушка просит сырого мяса. Да, это точно редкая просьба.

Тетка Милана остолбенела и с сомнением на меня посмотрела:

– Мяса? Сырого мяса? – – На что тебе сырое-то?

Я замялась на мгновение. Вот как хорошо было бы пробраться сюда ночью! И почему мне эта мысль раньше в голову не пришла...

И как я ей объясню теперь. Понятное дело, про Арта говорить нельзя.

– Тетя Милана, у меня котик живет. Вот, немножко заболел. Питание требуется усиленное, – добавила я. И ведь ни словом не солгала. Молодец я!

– Котик? Котиков я люблю, – улыбнулась тут же женщина.

– Заболел, бедняжечка, – опять заохала она. – Ладно, сейчас дам тебе тот кусок.

– Да только не великоват ли? – она с сомнением посмотрела на кусок размером с две моих ладони.

– Тетя Милана, в самый раз! Для моего котика вот в самый раз. Он у меня такой, знаете ли, прямо настоящий кошачий великан, – добавила я.

– Великан, говоришь? – женщина покосилась на меня и сказала:

– Дай-ка я лучше помельче порежу. Ему, болезному, целиком-то и не сгрызть.

– О, благодарю вас, тетя Милана, – я радостно улыбнулась и добавила:

– И вы не беспокойтесь, я буду потихоньку его кормить. И мясо держать в стазисе. Вот за форточку закину, в сеточке.

– Так что будет полный порядок! – уверила я добрую женщину, которая сама лично нарезала приличный кусок вырезки на небольшие ломтики.

Ну, надеюсь Арт будет доволен. И подбодрит, наконец.

Глава 13

Не успела я подойти к двери в свою комнату, как она неожиданно распахнулась, и на пороге появился мантикор.

Глаза Арта горели неземным восторгом, лапы, которыми он придерживал завязанное на поясе покрывало, чуть подрагивали.

– Скорее, да скорее же, Ли, – взвыл мантикор и буквально втянул меня в дверь, которую мало того, что захлопнул, так еще и на засов заложил.

– Моя прелесть, – нежно заворковал он, выхватывая один из пакетов. Конечно, он сразу учуял, какой из них с мясом.

– Подожди, Арт! Не ешь все сразу, я в стасис отправлю! – сказала я вдогонку, но, помоему, он меня уже не слышал.

Мантикор буквально разорвал пакет и, положив кусочек мяса в пасть, зажмурился от удовольствия.

Через пять минут от пакета и от мяса не осталось ровным счетом ничего.

Ну и ладно. Не придется стасис накладывать. Заклинание энергоемкое, так что оно и к лучшему. Я прошла мимо замершего в полном блаженстве Арта. Глаза мантикора были полужакрыты, на морде блуждала едва заметная улыбка.

Брр...

Страшноватая улыбка, надо сказать. Но Арт был явно счастлив, и это главное.

Я положила свой пакет на стол и, потирая ладошки, вытащила еду. Вскипятить чайничек было делом пары минут, а сухие травы у меня еще с прошлого раза, когда мы с Тарикой чаевничали, остались.

Пирожки и оладушки я умяла в первую очередь, и сразу почувствовала, что, пожалуй, наелась.

Но все равно пошарила рукой в пакете и вытащила два яйца вкрутую и еще какой-то маленький пакетик.

После оладушек яиц не хотелось. Ведь холодные вареные яйца то еще удовольствие.

А вот в маленьком пакетике оказались, угадайте, что?

Горькие ягоды!

Надо же, тетка Милана мне горьких ягод положила. Не сказать, чтобы я умела их хорошо заваривать. Тут опыт нужен, которого у меня не было вообще.

Мы, леди, к готовке не привычные. Вот я уже поняла, что совсем плохо подготовлена к самостоятельной жизни, чего уж там говорить. Но настой горькой ягоды я, как и многие адепты, любила очень. Недаром его в столовой по утрам буквально разметали.

Ну, если тетка Милана мне их дала, так значит, заварю. Что-нибудь да получится. А сухие травы подождут.

Я насыпала ягоду в кипящую воду, дала настояться пять минут, и налила в чашечку.

Горечь какая вышла, брр... И не вкусно совсем. Я вздохнула. Да, не каждому дается эта наука. Нужно в другой раз у тетки Миланы подробно все расспросить. Вдруг пригодится еще.

Сытая и довольная, отодвинув чашку с настоем подальше, я слезла со стула. И тут раздался стук в дверь.

– Лилиана, ты дома? – раздался звонкий голос Тарики. Значит, пара закончилась. Но почему она на третью не пошла, интересно?

– Да, – крикнула я.

– Открой, я такое узнала, такое! – крикнула Тарика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.